

ГЕОРГИЙ СКОБЕЛИН: "ВО ВСЁМ НАДО ДОВЕРЯТЬ ЛЮДЯМ"

Георгий СКОБЕЛИН, имеющий 54 года (!) трудового стажа, возглавлял прессовое производство в один из самых сложных периодов работы завода – с 1985 по 1997 год.

На тот момент он был уже награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Почета, Дружбы народов, медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны" (будучи 14-летним мальчишкой в 43-м году работал слесарем-ремонтником), был президентом общества советско-вьетнамской дружбы Тольятти... В то время о нем ходила такая эпиграмма **Юрия Целикова**:

*И в людях, и в себе уверен
Скользкий босс Г.Ф. Скобелин.*

...Потому что туда, где плохо, "бросали" Георгия Федоровича – поднять, наладить нормальный режим работы. За спиной уже было МСП, где он работал начальником цеха № 38. Потом "выдернули" в КВЦ, только все наладил там – в ИП, следующий прорыв – СКП. А в июле 1985 года очередное назначение с личной подачи **Виктора Полякова** – в ПрП.

Начало на 1-й стр.

—...Я на тот момент был директором СКП, мне нужно было кузова варить, кричу: "Дайте мне детали!" А руководство прессового производства доказывает свое: или мы остаемся производством, или делаем капитальный ремонт оборудования и штамповой оснастки. А остановка завода — катастрофа... — рассказывает **Георгий Скобелин**. — И в один прекрасный момент раздаётся звонок: **Валентин Иванович Исаков** спрашивает, не согласусь ли я возглавить прессовое. Нет, говорю, не согласусь. А к вечеру звонок уже от **Полякова** с приглашением на личную встречу. Разговор был такой: "Георгий Федорович, неужели вы хотите, чтобы наш завод опозорился перед всем миром?". "Как это я такого хочу?". "Тогда почему не даете согласия?". Отвечаю: "СКП — выпускное производство. 27 тысяч работающих. Я вроде бы со всем справляюсь". "Но ведь в 70-м, когда ушел с должности управляющего ИП **Черепейников** и вас поставили возглавлять инструментальное, — вы же его вытащили, справились? Хотя тоже говорили, что вы ремонтник, механик? Поймите, сейчас в прессовое производство нужен именно такой человек, как вы. Другого на этой должности я не вижу".

...Назавтра Исаков повез меня в прессовое. Представил так: "Почетный машиностроитель России" — и уехал. В кабинете сидят все начальники цехов, отделов — умные люди, знающие свое дело, — смотрят на меня, ждут, что я им скажу. Ну и говорю: "Ребята, нам никто не позволит остановить завод. Кто может справиться со сложившейся ситуацией? — только вы. Лучших специалистов, чем вы, на заводе нет. Работайте, как умеете, а я вам помогу". И попросил в недельный срок представить мне конкретные предложения по работе.

А сам каждое утро раненько приезжал и обходил все линии производства. Меня в ПрП никто не знал, все работники рассказывали, что я спрашивал, делились проблемами. А проблемы были... Так, например, самым большим дефицитом была крупная штамповка. Причина такая: из 25 линий утром максимум работали 7–8, остальные были в состоянии или переналадки, или замены штампов. И только к двум часам они начинали работать. Это же какая потеря времени!

И тогда мы приняли, я считаю, самое важное и мудрое решение — создали комплексный цех. Подобрали людей: слесарей-инструментальщиков, ремонтников, наладчиков ХШО, рихтовщиков, штамповщиков, контролеров ОТК, водителей погрузчиков, крановщиков мостовых кранов. Работал цех постоянно в третью смену и все выходные, праздничные дни. Задача — к утру подготовить к работе все линии и погасить дефицит. И уже через неделю мы и детали получили, и ОТК сдали, и погасили дефицит.

Кроме того, у прессовщиков был свой прекрасный цех станкостроения. Они делали детали для пяти линий автоматического действия прессов. Но эти

детали лежали в подвале, работала же только одна линия — 8-я. И то с нее периодически снимали автоматику для частых переналадок. Всего-то нужно было достать и установить детали и запустить все пять линий в автоматическом режиме. Что мы и сделали. И в ноябре погасили уже остатки дефицита, полностью обеспечивали крупную штамповку. Начали и запас делать. Потом закупили еще три линии и установили в пристройке, еще две линии поставили в восточную часть корпуса... Обживались мощностями.

Но самое страшное, что было в ПрП на тот момент, — привлеченные работники. Да какие! Каждый месяц готовили приказ задействовать 100 человек из жэков — уборщики, сантехники, до 300 человек вьетнамцев. А дальше — еще страшнее — 250 пациентов наркоспансера, которые проходили здесь трудотерапию. И все работники техслужб в ящиках столов имели рукавицы — их тоже отправляли на штамповку, рук не хватало...

— Можете себе представить, что это был за контингент! — смеется Георгий Скобелин. — Смотреть страшно, не то что работать с ними... Но когда мы перевели все работы на бригадный метод оплаты — комплексную ответственность за каждую деталь, — не только от всех привлеченных избавились, но и часть своих освободили.

При Георгии Скобелине в прессовом производстве была введена еще и сдельная оплата труда.

— Плохо тогда было с изготовлением штампов, — поясняет Георгий Федорович. — Что на среднюю штамповку, что на крупную. Собрал всех бригадиров-инструментальщиков, спрашиваю: "Почему?" Они в один голос: нас забили поврежденкой. Люди не заинтересованы в работе, у них наряды. Конечно же, поврежденка нужна для конвейера, но никак не для изготовляющего производства. И тогда я самостоятельно ввел сдельную оплату, слегка ее завуалировав. Месяц отработали и сразу же увидели результат: вместо 50 штампов сделали 250. И план полностью, и зарплата в два раза выросла. Правда, мне потом за эту самостоятельность выговор чуть не вlepили — за то, что я позволил людям заработать.

А я всегда стоял на том, что людям нужно доверять. Нужно дать им ту работу, которую они умеют и хотят делать, — и платить за это соответственно. Ничего бы толкового мы не добились, если б только приказывали специалистам, а не давали им возможность думать и решать самим. Оловянные солдатики хороши в коробке из-под игрушек, а не на производстве...

— Я влюблен в ПрП, — признается Георгий Скобелин. — И сейчас, в юбилейный год производства, мне хочется пожелать своим коллегам, коллективу только всего наилучшего. Здоровья — прежде всего. Радости. А еще — работать над собой и над своими проблемами совместно. Сообща можно исправить наисложнейшее положение. Потребности в штампованных деталях большие. Вы — большие специалисты. И мир большой. Под лежащий камень вода не течет, нужно искать выходы на мировой рынок для использования своих мощностей. Удачи вам во всем!